

Система работала шустро: меньше чем через две минуты на экране высветился маршрут, показывающий, что Сян Наньли может ехать прямо к месту заселения.

С деньгами было туго, поэтому Сян Наньли выбрал самый дешёвый вид транспорта — метро. Билет в один конец стоил пять кредитов.

Желая разобраться в покупательной способности новой валюты, он специально присмотрелся к витринам торговых автоматов и мелких лавок на станции, изучая цены.

В подземном городе на полках обычных магазинов свежей еды было не сыскать — сплошь разнообразный синтезат. Самый дешёвый стоил около восьми кредитов.

Например, питательный раствор, удовлетворяющий суточную потребность организма, полужидкая питательная паста, которую ещё нужно было как-то готовить, сухие прессованные галеты и консервы с крайне туманным составом.

А готовые сублимированные блюда, из-за которых в его эпоху вечно спорили гурманы, здесь и вовсе превратились в премиальный товар для званых ужинов.

Вода, к счастью, оказалась дешёвой: стандартная цена — один кредит за пол-литра. Жить-то людям как-то надо.

Сян Наньли задумчиво уставился на стеклянную витрину торгового автомата.

"Одежда, еда, жильё, транспорт... С жильём и одеждой ладно, пока опустим. На самое необходимое в день уходит около одиннадцати кредитов. Если экономить, можно уложиться и в семь-восемь. Получается, базовые расходы на жизнь — около трёх тысяч в месяц. Могу предположить, что средняя зарплата в Гусу не превышает четырёх с половиной тысяч"

— Ошибаешься, — отозвался Альфа. — Средняя зарплата здесь — две тысячи двести кредитов. К тому же налог на дыхание снижается пропорционально уровню киборгизации. Тот же Эндрю, к примеру: его тело заменено на механику на девяносто девять процентов, так что он платит всего один процент от базового налога на дыхание.

Сян Наньли опешил.

Выходит, скидок на дыхание у него нет только потому, что он полностью из плоти и крови.

Очевидно, Альянс целенаправленно поощрял киборгизацию. И это было на руку всем: и корпорациям, торгующим деталями, и рядовым гражданам, вынужденным приспособиваться к суровым условиям. Механизация тела в этом мире отвечала интересам абсолютного большинства.

Но Сян Наньли, едва восставший из векового криосна «дикарь», в душе оставался неисправимым консерватором.

Он ехал в вагоне метро и молча разглядывал попутчиков, чьи тела отливали тусклым металлическим блеском.

На экранах под потолком вагона крутили новости.

— Как сообщает Наземная исследовательская группа города Гусу, за пределами внешнего периметра зафиксирована активность мутантов класса «Ползун»...

Если верить системным базам данных, Наземная исследовательская группа была особым военизированным подразделением, созданным под лозунгом «Наблюдать, фиксировать и возродить человечество». Служили там профессиональные исследователи, а отбор вели исключительно среди выпускников лучших вузов.

В первые годы после ухода человечества под землю они были самыми уважаемыми людьми в обществе, их гордо именовали «наземным щитом».

Но шло время, люди всё глубже зарывались в недра земли, и слова о «возрождении человечества» превратились сначала в пустой лозунг, а затем и вовсе в анекдот.

Штат группы регулярно сокращали, урезая бюджеты до копеек, однако она всё ещё оставалась действующей структурой в системе Альянса.

Сейчас в Гусу насчитывалось всего семь исследовательских групп общей численностью в сто сорок человек. Свои вылазки на поверхность они совершали раз в месяц.

На экране появилось гигантское гуманоидное существо.

Его багровая кожа была испещрена чёрными обугленными полосами, из-под которых сочилась гнилостная сукровица и отваливались куски разлагающейся плоти.

Ползун извивался на сухой земле, волоча своё грузное тело вперёд и издавая утробный хрип. Его голова отдалённо сохраняла человеческие очертания, но лицо представляло собой сплошное кровавое месиво. Когда тварь размыкала челюсти, из её пасти тянулись липкие нити тёмно-красной слюны.

На соседнем жёлтом холме стояли несколько вооружённых исследователей в защитной форме. Рядом с исполинской тварью они казались жалкими и крошечными, словно мыши перед разъярённым львом.

Сян Наньли прищурился.

Тот золотоволосый красавец, которого он увидел сразу после пробуждения в криокамере, был одет в точно такую же форму. И уже потом его доставили в ту подозрительную больницу, гордо именовавшуюся «государственным учреждением».

Пожалуй, ему чертовски повезло, что его нашли военные. В противном случае его органы сейчас наверняка распродавали бы на каком-нибудь подпольном чёрном рынке, а до разморозки дело бы даже не дошло.

— «Поскольку объект не проявил агрессии, оперативная группа воздержалась от атаки, — вещал за кадром диктор. — Это уже третий Ползун, замеченный за месяц. Все они мигрируют вглубь Диких земель. Зима — нетипичный период для их активности. Эксперты предполагают, что мутантов привлекает некий внешний раздражитель либо дело в локальном нарушении биомагнитного поля... Истинные причины ещё предстоит выяснить».

В вагоне кто-то вполголоса проворчал:

— И даже не шлёпнули его... Совсем обленились, дармоеды казённые. Только и умеют, что налоги проедать.

Затем пошла реклама. Дочернее предприятие «Технологий бессмертия» предлагало скидки на кибернетические протезы; финансовый филиал того же гиганта завлекал выгодными потребительскими кредитами; а благотворительный фонд под их же крылом демонстрировал спасение беженцев в лагерях.

Сян Наньли немного понаблюдал за этим парадом тщеславия и отвёл взгляд.

«Технологии бессмертия». До боли знакомое название. Его первая зарегистрированная компания, его первая собственноручно созданная лаборатория, первый торжественный удар в колокол на бирже при выходе на IPO, первое интервью на центральном телевидении... То великое прошлое навсегда врезалось в его память, вот только к нынешней реальности оно не имело никакого отношения.

"Лоян, я оставляю «Технологии бессмертия» тебе. Не разочаруй меня"

Сян Наньли грустно усмехнулся: его единственный ученик, которого он когда-то так долго и придирчиво выбирал, не подвёл. Спустя тысячу лет «Технологии бессмертия» превратились в могущественного монстра, подмявшего под себя весь Альянс.

Эх, будь Лоян сейчас жив... Хотя к чему эти глупые мысли. Из архивных данных следовало, что его преемник упокоился ещё несколько столетий назад.

Сян Наньли сошёл на станции в Девятом районе, где аренда была подешевле. По своему статусу эта зона напоминала унылый пригород или захудалый рабочий посёлок.

В отличие от наземных городов, разраставшихся постепенно и хаотично, этот подземный улей с самого начала строился по строгому плану, образуя идеальную социальную пирамиду. Границы между районами перекрывали блокпосты: обитатели Девятого не имели права заходить в первые восемь без особого разрешения, в то время как элита сверху не знала никаких ограничений.

Богатые, средний класс и бедняки существовали в абсолютно разных мирах.

Редкие счастливики, которым благодаря выдающемуся таланту или слепой удаче удавалось вырваться «из грязи в князи», мгновенно превращались в живую рекламу. О них трубили на каждом углу, чтобы поддерживать в массах иллюзию работающих социальных лифтов: мол, система открыта для всех, а если ты до сих пор гниёшь на нищих ярусах — значит, сам виноват, мало старался.

Сверившись с навигатором, Сян Наньли заселился в дешёвую гостиницу. Сутки стоили сто пятьдесят кредитов, но при оплате двадцати дней вперёд ему сделали скидку до ста тридцати восьми. Номер-стандарт оказался крошечным и знававшим лучшие времена, зато в нём было всё необходимое для жизни.

Сян Наньли вскрыл тубик с купленной в супермаркете питательной пастой и выдавил немного в рот.

Удивлённо вскинув брови, он пробормотал:

— Надо же, вполне съедобно.

Видимо, за счёт хитрых химических добавок суррогат казался удивительно сытным и по вкусу напоминал мясной паштет — нежный, сочный. Пожалуй, если разогреть эту массу в микроволновке секунд тридцать, будет даже вкусно.

— Синтетические добавки стоят копейки, — равнодушно отозвался Альфа.

Вскоре Сян Наньли почувствовал неестественную тяжесть под ложечкой.

"Она что, разбухает в желудке?"

Порция-то была крошечной, там и переваривать вроде бы нечего.

— Вовсе нет. Просто химические компоненты искусственно стимулируют рецепторы сытости,

обманивая мозг. К слову, у большинства жителей подземных городов букет желудочных заболеваний. Лет в пятнадцать они, как правило, просто меняют родной желудок на титановый протез. Чисто ради выживания.

Сян Наньли лишился дара речи.

— И... люди не возмущаются?

— Возмущаются. Те, кто возмущался громче всех, либо давно мертвы, либо гниют на поверхности.

Перспективы вырисовывались безрадостные.

Сян Наньли поспешил сменить тему:

— Альфа, а где мои учебники?

— В панели приложений.

Сян Наньли не сразу сообразил, что под «панелью приложений» ИИ подразумевал список установленных программ на его персональной странице.

Развернув интерфейс личного профиля, он прокрутил страницу вниз. Там действительно висела стопка цифровых книг со статусом «не активировано».

Чёрт, так вот почему он не смог найти в сети ни одного дешёвого пиратского пособия! Знания, которые транслируются напрямую в нейроны головного мозга, невозможно скопировать или украсть.

На первый взгляд, технология выглядела венцом прогресса: больше никаких утомительных часов зубрёжки, никакого неравенства в талантах и возможностях.

Однако Сян Наньли от этого новшества бросало в дрожь.

"По сути, я покупаю набор бинарного кода. Но где гарантия, что данные не искажены? Что, если вместе с физикой мне в подсознание зашьют какую-нибудь ложную «истину»?"

Да и навязанное извне готовое знание никогда не заменит живой, пытливым человеческий разум.

— Безопасность гарантирована базовым протоколом, — безэмоционально ответил Альфа.

Сян Наньли иронично хмыкнул.

— Ладно, выбирать всё равно не приходится. Но у меня созрел вопрос: ты ведь оффлайн-ИИ, верно? Как ты умудрился купить и скачать эти файлы, если я даже не оплачивал сетевой тариф?

Альфа выдержал подозрительную паузу в долю секунды, а затем ответил:

— Систему абонентской платы за интернет давно упразднили. Я могу использовать любую сеть в зоне покрытия.

<http://bllate.org/book/18349/1763456>